

— Отдайте мне Танли, — произнёс Юйлинь, когда Ею уже собирался последовать за Поцзюнем во Дворец Звёздных чертогов. Он собрался с духом, чтобы остановить Владыку Демонов.

— ...

— Отдайте мне Танли, — повторил Юйлинь, хотя и сам боялся могущественного Владыки Демонов. Но он пообещал Литану, что не позволит малышу попасть в руки Ею.

Юйлинь уже приготовился к тому, что Ею устроит ему трудности, но, к его удивлению, Владыка Демонов без лишних слов передал ему беспокойного малыша.

— Благодарю.

— ... — Юйлинь замер в недоумении: что это значит?

Когда Ею вошёл во Дворец Звёздных чертогов, он увидел, как свет на колесе постепенно гаснет.

— ...

— Бессмертный владыка велел вам отправиться в Дворец Чжисин, — холодно произнёс Поцзюнь, после чего замолчал, словно вынося безмолвный приказ.

— ... — Ею и не собирался задерживаться. Немного подумав, он поблагодарил и, взяв тело Литана, покинул Дворец Звёздных чертогов.

Получив разрешение Лингуана, Ею без препятствий добрался до Царства богов. Едва он ступил в величественный золотой дворец, как увидел знакомую огненно-красную фигуру в роскошных одеждах.

— Друг Ею, — раздался спокойный и непринуждённый голос. — Что привело тебя сюда?

Ею, глядя на прекрасное, но не слишком утончённое лицо Лингуана, ответил с достоинством:

— У меня есть просьба к Бессмертному владыке Лингуану.

— Хм? — Лингуан нахмурился. Поцзюнь доложил, что Владыка Демонов хочет встретиться, но не уточнил, зачем.

— Неужели есть что-то, с чем ты сам не справишься? — с интересом поднял бровь Лингуан.

— ... — Ею нахмурился, не находя слов.

— ... — Лингуан тоже нахмурился. Видимо, дело действительно серьёзное. Сила Ею и без того велика, а после поглощения мощи предыдущего Владыки Демонов в Царстве богов едва ли найдётся кто-то, способный с ним сравниться...

Его собственные силы уступали Ею...

— ... — Лингуан наконец заметил неладное: Ею держал на руках кого-то...

— ... Мёртвого.

— Хм? — Лингуан нахмурился ещё сильнее. Кто же этот человек, ради которого обычно холодный и безжалостный Владыка Демонов решил обратиться за помощью?

Лингуану становилось всё любопытнее, и он ускорил шаги. Подойдя ближе, он увидел Литана на руках Ею и на мгновение замер. Затем он приложил руку к груди Литана.

— ...

Ею внимательно наблюдал, как выражение лица Лингуана из напряжённого сменилось на оознанное.

— Теперь понятно.

— Бессмертный владыка Лингуан? — Ею не понимал ни слов, ни намёков Лингуана.

Лингуан взглянул на него и жестом предложил положить Литана.

— Сын Жуньцзэ.

Ею с недоумением нахмурился.

— Жуньцзэ?

— Ах... — Лингуан вспомнил, что Ею не участвовал в Великой войне богов и демонов. — Жуньцзэ, Цилинь.

— Цилинь?

— Да, — кивнул Лингуан. — Жуньцзэ был священным зверем Царства богов, обладал способностью воскрешать мёртвых. Его отправили лечить раненых в Великой войне богов и демонов, но он погиб в бою.

— !!! — Глаза Ею расширились. — Вы чувствуете Литана?

— Да, — подтвердил Лингуан. — В нём есть эссенция души Жуньцзэ, поэтому он не умер, хотя его эссенция истощилась.

— Бессмертный владыка? — В голосе Ею сквозило волнение.

— ... — Лингуан подумал, что Ею явно слишком заботится о сыне Жуньцзэ. Раньше он никогда не выказывал своих чувств так явно.

— Но эссенция души Жуньцзэ запечатана, и я не могу её пробудить, — серьёзно сказал Лингуан.

Ею, только что обрадовавшийся, что сознание Литана ещё не рассеялось, снова нахмурился.

— Запечатана?

— Да, — кивнул Лингуан. — Это сделал древесный дух, подпирающий небеса.

— Древесный дух? — Кто это?

— Древесный дух — супруг Жуньцзэ, отец этого малыша, — указал Лингуан на Литана. Видя недоумение на лице Ею, он пояснил:

— Древесный дух — это дух, рождённый Божественным деревом, подпирающим небеса, созданным Лазурным Драконом Мэнчжаном. Сила Мэнчжана пробуждает жизнь, а дух — это эссенция души, поэтому он смог родить этого малыша.

— ... — Ею всё стало понятно: неудивительно, что Литан смог родить его сына.

— Друг Ею?

— Да, — Ею понял, что Лингуан удивлён его реакцией, и объяснил:

— Литан родил мне малыша.

— ...

— ...

Воздух вокруг застыл.

— Теперь понятно, — первым опомнился Лингуан. — Неудивительно, что я раньше чувствовал

присутствие Жуньцзэ, хотя малыша ещё не было. Оказалось, это сын Ею.

— Хм... — Ею не знал, что ответить.

— Что касается эссенции души Жуньцзэ, тебе придётся самому спросить древесного духа, — взглянул на задумчивого Ею Лингуан. — Божественное дерево создано Мэнчжаном, я не знаю, как развеять эту печать. Только после её снятия я смогу пробудить эссенцию души Жуньцзэ.

— Тогда...

— Древесный дух спит в Божественном древе. Тебе нужно разбудить его и попросить снять печать.

— Но как разбудить его? — нахмурился Ею. Когда он с Литаном спускался по Божественному древу в мир людей, древесный дух, отец Литана, не подавал никаких признаков жизни.

— Этого я не знаю, — покачал головой Лингуан. — После Великой войны богов и демонов, когда Жуньцзэ погиб, древесный дух запечатал эссенцию души Жуньцзэ в теле Литана и, взяв останки Жуньцзэ, погрузился в сон в Божественном древе.

— Понял, — кивнул Ею, взял тело Литана, которое Лингуан предложил ему забрать, и серьёзно сказал:

— Благодарю вас, Бессмертный владыка Лингуан.

— Не стоит благодарности, — ответил Лингуан, подойдя ближе и передавая Ею парящую огненно-красную эссенцию души. — Возьми это, это поможет тебе.

Ею принял её. Если Лингуан дал ему это, значит, шансы разбудить древесного духа увеличились. Но почему он сам не пошёл?

Лингуан, заметив выражение лица Ею, улыбнулся.

— Мы, Четыре божества, находимся вне Небесного царства, не подчиняемся Царству богов. Цилян — священное животное Царства богов и мой близкий друг, поэтому я помогу.

— Благодарю вас, Бессмертный владыка Лингуан, — ещё раз поблагодарил Ею и, взяв тело Литана, поспешно покинул Дворец Чжисин.

— ... — Лингуан, глядя на удаляющуюся фигуру Ею, покачал головой. — Что должно случиться, того не избежать. Древесный дух приложил столько усилий, чтобы его сын выжил, но кто бы мог подумать, что всё закончится так?

— ... — То, что должно было случиться, всё равно произойдёт.

А в это время Ею, держа Литана на руках, стоял на вершине Божественного дерева, с тревогой наблюдая, как все его попытки разбудить древесного духа остаются безрезультатными. Как же пробудить его?

Ею долго смотрел на парящую эссенцию души, затем его взгляд стал твёрдым, и он осторожно положил Литана на землю.

— ... — Ею поднял ладонь, на которой заиграл кроваво-красный свет, и активировал эссенцию души, которую дал ему Лингуан. Но, несмотря на ожидание, ничего не происходило.

— ... — Видя, что даже ветер не шелохнулся на вершине дерева, Ею начал терять терпение.

Литан лежал на земле безмолвно, и сердце Ею сжималось от боли. Глаза его загорелись кровавым светом, а сила невольно устремилась в эссенцию души.

Когда Ею смотрел на неподвижного Литана, в воздухе вдруг раздался торжественный и гневный голос:

— Как ты смеешь!

Ею мгновенно среагировал, почувствовав убийственный импульс. Его зрачки сузились, и он схватил Литана, отлетев на несколько метров от источника звука.

Его глаза, полные ярости, устремились на источник угрозы.

— ... — Перед ним стоял мужчина в зелёных одеждах, с выражением лёгкой суровости на лице, но в то же время с аурой спокойствия, противоречащей этой суровости.

Гневный голос снова загремел:

— Кто ты?!

Ею посмотрел на его рога.

— ...

— Лазурный Дракон Мэнчжан? — Это единственное, что пришло ему на ум.

— Хм, — ответил тот, лишь усмехнувшись.